

Поразмыслив об этом, она поняла, что Гун Сымин уже несколько дней не появлялся в особняке. Неужели он настолько сильно ее ненавидел, что решил отказаться от собственного дома?

С горькой улыбкой качая головой, Сы Вань выглядела совершенно расстроенной.

Большой особняк семьи Гун был погружен в тишину, и лишь порой мимо проходила суеющая прислуга. Дедушка Гун сидел в гостиной, держа в руках огромную книгу и наслаждаясь ее чтением. Внезапно послышался шум, заставившись его нахмуриться.

Прислуга семьи Гун была хорошо вымуштрована и вела себя прилично, поэтому в прошлом ему не приходилось слышать подобного. Дедушка Гун, оставив свою книгу на столике, взял трость и подошел к ведущей наверх лестнице, двигаясь в направлении, откуда доносилась болтовня слуганок.

- Молодой господин опять не вернулся? Глянь на эту кровать. По-моему ей давно не пользовались.

- Это верно. Молодой господин уже несколько дней не показывался дома. Только у молодой госпожи лежит немного одежды на стирку.

Несмотря на пожилой возраст, у дедушки Гун было все прекрасно со слухом. Услышав, что сказали служанки, он почувствовал себя слегка недовольным.

"Чем занимается в последнее время этот негодник, Гун Сымин? Он все больше и больше отбивается от рук, и уже даже не ночует у себя дома". Дедушка Гун почувствовал, как у него от возмущения перехватило дыхание, да так, что он ни вдохнуть, ни выдохнуть не мог.

- Лишь бы об этом дедушка Гун не узнал. Он ведь от гнева может и заболеть.

Когда наверху снова послышались голоса, гнев, застоявшийся в сердце дедушки Гун, заставил его закашляться, что и услышали служанки, сразу же прекратившие свою болтовню. Не переставая кашлять, дедушка Гун поднялся наверх и обнаружил там двух служанок, которые несли белье в стирку.

- О чем вы здесь говорили? Молодые господин и госпожа? Расскажите мне обо всем, - несмотря на сильный кашель, дедушка Гун выглядел крайне серьезным. Смущенно посмотрев на дедушку Гун, две служанки заметили, что его лицо выглядит все хуже и хуже, и просто тихонько пробормотали:

- Мы ничего не говорили...

- Хмпф! Ничего не говорили? Я прекрасно слышал ваш разговор. Вы, слуги, смеете что-то

скрывать от меня?! Этот негодник решил плюнуть на собственную семью. И где он сейчас обретается?

Крайне разгневанный дедушка Гун ударил кулаком по перилам:

- Сегодня вы расскажете мне всю правду об этом!

Переглянувшись друг с другом, служанки все же не решились признаться:

- Молодая госпожа наказала нам ничего вам не рассказывать. Пожалуйста, не сердитесь, вы ведь уже и сами все знаете. К тому же нам тоже не известно, где ночует молодой господин.

Обнаружив, что служанки оказались в затруднительном положении, дедушка Гун только фыркнул. Он знал, что Сы Вань сделала бы все возможное, чтобы скрыть это от него. Семья Гун слишком много задолжала этой девушке за вынесенные ею здесь страдания.

Дедушка Гун вздохнул и указал на телефон. Даже если Сы Вань покрывает Гун Сымина, он не позволит этому мальчишке творить все, что заблагорассудится.

Как только служанка принесла ему телефон, дедушка Гун набрал номер Янь Сюя. Как мать, именно она была в ответе за то, что ее сын вел себя неподобающе и не появлялся дома.

- Отец, - как только звонок приняли, из динамика раздался мягкий и элегантный голос Янь Сюя. Дедушка Гун просто усмехнулся и прямо ей выложил:

- Что за прекрасная мать! А ты в курсе, что твой сын уже какое-то время не ночует дома?

Голос дедушки Гун звучал очень сурово, и такая разумная женщина, какой была Янь Сюя, тут же поняла, что это значит. Похоже, она вскоре переместилась в другое место, чтобы ей не мешали говорить по телефону, потому что фоновый шум в динамике стал намного тише.

- Отец, вы говорите о Сымине? Хотя я и прихожусь ему матерью, с тех пор, как он вырос, я не могу держать его под контролем. Он уже не ребенок, поэтому незачем так о нем беспокоиться.

Несмотря на то что на ее лице по-прежнему сияла улыбка, Янь Сюя понимала, что имел в виду ее свекор. Но Сымин не любил Сы Вань, и даже если он будет сиднем сидеть дома, ничего не изменится. В глубине души Янь Сюя не могла не переживать: этот брак был заключен по настоянию ее свекра, а теперь он еще и давил на нее. Однако Сымин делал все возможное, чтобы выразить свой протест против этого решения, и ей было сложно сглаживать острые углы между ними.

Как и следовало ожидать, после ее слов дедушка вместо того, чтобы успокоиться, еще сильнее

разозлился:

- Почему ты говоришь мне о нем не беспокоиться? Даже если он уже не ребенок, он все еще член нашей семьи. И как мать, как ты можешь игнорировать ужасное поведение собственного сына? Или тебе все равно, что подумают окружающие о нашей семье?

Янь Сюя потеряла висок, чувствуя надвигающуюся головную боль. Все члены семьи Гун были упрямы: как только выйдут из себя, уговорить их будет вовсе не просто.

- Отец, давайте обсудим это после работы. Я сейчас в офисе, и мне будет неудобно разбираться с этим делом.

- Хорошо, тогда сейчас же возвращайся домой! - сердито сбросив звонок, дедушка Гун вместе со своей тростью уселся на диване в ожидании возвращения Янь Сюя.

Именно его снисходительность к повседневной жизни членов семьи стала причиной злополучной ситуации, сложившейся на сегодняшний день. Если Гун Сымин не станет заботиться о Сы Вань, это не станет большой проблемой, но если и остальные члены его семьи не поддержат ее, то люди скажут, что семья Гун попросту издевается над невесткой.

Вскоре после телефонного разговора Янь Сюя вместе с Гун Яньшэнем вернулись домой. При виде высокой фигуры, стоявшей у нее за спиной, дедушка Гун слегка помрачнел. Эта женщина была слишком умна и понимала, что в присутствии мужа, он будет обращаться с ней куда мягче. Однако на этот раз дедушка Гун собирался преподать им всем хороший урок, иначе на него попросту перестанут обращать внимание в будущем.

- Отец, - супружеская пара почтительно поприветствовала его. Даже не удостоив их взглядом, дедушка Гун отозвался:

- Что? Мы с вами из одной семьи? Позвольте мне вам сказать, что если вы как полагается не уладите это дело, то сегодня же можете съезжать отсюда.

- Отец, почему ты так недоволен? Дети уже выросли, и мы не можем их контролировать. Почему ты настаиваешь на том, что они должны быть вместе? - посмотрев на отца и жену, Гун Яньшэнь почувствовал себя беспомощным. Он был на собрании, когда жена попросила его срочно вернуться домой. По пути он узнал о причине: все потому, что его отец разозлился на Гун Сымина, который не ночевал дома. У него явно было слишком много дел на работе, чтобы заниматься подобными семейными проблемами.

- И потому ты считаешь, что поступаешь разумно? Так что ли? - топнув ногой в гневе прокричал дедушка Гун. - А Сы Вань что, не твоя невестка? Она вышла за Гун Сымина не затем, чтобы вести такую тяжелую жизнь! Только посмотрите на сына, которого вы воспитали! Он уже семейный человек, а по-прежнему ведет себя безответственно и все ночи напролет где-то гуляет!

В крайнем негодовании дедушка Гун пристально посмотрел на обоих. Беспокоясь о его здоровье, Янь Сюя поспешила ответить:

- Пожалуйста, успокойтесь. Я обязательно преподам этому негоднику хороший урок, ваше здоровье гораздо важнее.

Дедушка Гун снова закашлялся, отчего супружеская пара тут же забеспокоилась о его здоровье. Но когда они уже хотели его поддержать, дедушка Гун их оттолкнул:

- Мне не нужна ваша помощь. Позаботьтесь лучше о своем сыне!

Тяжело дыша, сидевший на диване дедушка Гун хотел еще что-то добавить, когда увидел вернувшуюся с работы Сы Вань.

Сменив обувь, Сы Вань прошла прямо в гостиную. Заметив, что там царит нервная атмосфера, она ощутила в глубине души легкое беспокойство, а увидев выразительно указавшие ей глаза Янь Сюя, она с улыбкой приблизилась к дедушке Гун:

- Дедушка, что случилось? До ужина еще осталось немного времени. Не хочешь сыграть со мной в шахматы?

Держа в своей руке ее руку, дедушка Гун почувствовал горечь на сердце: Сы Вань так тепло к нему относилась, да и вся семья Гун слишком многим обязана ей.

- Сы Вань, ты такая глупая девочка... - дедушка Гун собирался ей еще что-то сказать, но вдруг заколебался. Сы Вань могла бы прямо сказать ему, что Гун Сымин не приходит на ночь домой, но она предпочла промолчать. Ее доброта всегда используется для чего-то неправильного.

Подумав об этом, дедушка Гун окончательно расстроился, но на его лице появилось серьезное выражение:

- Сы Вань, следуй за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/26275/721979>